

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.42>

Иванова Эльвира Васильевна

ПЕСНОПЕНИЯ ГРИГОРИЯ ЧИНКОВА - ОСНОВОПОЛОЖНИКА ЭВЕНКИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье рассматриваются произведения первого эвенкийского поэта, одного из основоположников младописьменной эвенкийской литературы - Григория Чинкова, чье творчество вплоть до настоящего времени остается малоисследованным. Внимание к поэтике оригинальных текстов Г. Чинкова на эвенкийском языке обуславливает актуальность настоящей статьи. Ценность работы заключается в подтверждении ее автором выдвинутой гипотезы о том, что развитие художественного творчества эвенков на первом этапе становления национальной литературы тесно связано с эвенкийской фольклорной песней. Автор выделяет такие обуславливающие оригинальность произведений Г. Чинкова черты, уходящие истоками в традиционный для эвенков фольклорный жанр песни-импровизации, как ритмизованный текст, сюжетность и созерцательность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/1/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 204-208. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Литература народов Российской Федерации

The Russian Federation Peoples' Literature

УДК 821.512.1

Дата поступления рукописи: 06.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.42>

В статье рассматриваются произведения первого эвенкийского поэта, одного из основоположников младописьменной эвенкийской литературы – Григория Чинкова, чье творчество вплоть до настоящего времени остается малоисследованным. Внимание к поэтике оригинальных текстов Г. Чинкова на эвенкийском языке обуславливает актуальность настоящей статьи. Ценность работы заключается в подтверждении ее автором выдвинутой гипотезы о том, что развитие художественного творчества эвенков на первом этапе становления национальной литературы тесно связано с эвенкийской фольклорной песней. Автор выделяет такие обуславливающие оригинальность произведений Г. Чинкова черты, уходящие истоками в традиционный для эвенков фольклорный жанр песни-импровизации, как ритмизованный текст, сюжетность и созерцательность.

Ключевые слова и фразы: эвенкийская литература; фольклор эвенков; песня-импровизация; поэзия Григория Чинкова; песенная традиция эвенков; фольклорные истоки литературы.

Иванова Эльвира Васильевна, к. филол. н.

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
tekenmi@mail.ru

ПЕСНОПЕНИЯ ГРИГОРИЯ ЧИНКОВА – ОСНОВОПОЛОЖНИКА ЭВЕНКИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Появление эвенкийской литературы в 30-е годы XX века связано с именами Григория Чинкова, Алексея Салаткина, Никиты Сахарова, Алексея Платонова. В ряде работ содержатся сведения об основоположниках литературы эвенков, отмечается значимость их прозы и поэзии в ее истории [4; 5; 8]. В настоящей статье мы обратимся к произведениям Григория Чинкова с целью выявления генезиса художественного творчества эвенкийского автора на начальном этапе становления младописьменной литературы эвенков.

В судьбе эвенкийского автора отразились перемены, произошедшие в исторической судьбе эвенкийского этноса: переход из патриархального сообщества в социалистическую действительность. Григорий Чинков (1915-1970) родился на Сахалине, рано остался без матери. В автобиографии эвенкийский поэт писал, что, когда ему предложили ехать на учебу в Ленинград, он с радостью согласился [2]. После окончания школы Г. Чинкова отправили на учебу в институт народов Севера в Ленинград [9]. В институте Григорий Чинков под руководством Г. М. Василевич начал сочинять свои первые стихотворения. Закончив педагогическое отделение института народов Севера (1933-1938 гг.), он вернулся на Сахалин, где работал учителем.

Рождение эвенкийской литературы является культурным феноменом XX века. Благодаря целенаправленной работе ученых-североведов Я. П. Алькора (Кошкина), Г. М. Василевич и студентов института народов Севера по созданию письменности в 20-30-е годы прошлого столетия появились первые письменные тексты на эвенкийском языке, а затем оригинальные художественные произведения.

Исследовательница эвенкийской культуры Г. М. Василевич приложила большие усилия по привлечению своих студентов к художественному творчеству. Об этом свидетельствуют не только отдельные сборники поэзии А. Платонова, А. Салаткина, Г. Чинкова, но и литературные альманахи и сборники, в которых содержатся стихи и песни других студентов института народов Севера (г. Ленинград). В статье «Эвенки – поэты и переводчики» Г. М. Василевич [4] отмечала, что музыкальные способности, в частности, развитое чувство ритма первых авторов-эвенков помогали им запоминать большое количество стихотворений из русской поэзии. Так, например, она сообщала, что Григорий Чинков с первого раза запоминал стихи и поэмы, в Ленинграде его любимыми увлечениями стали поэзия и театр [2].

Поэзия и проза русских и советских классиков производили сильное впечатление на начинающих поэтов – бывших охотников и оленеводов. По словам Г. М. Василевич, знакомясь с поэзией и прозой русской, советской литературы, они выражали желание запечатлеть свои переживания в поэтических произведениях. Так, например, в своих воспоминаниях отмечала: «...Чинков... уверял меня, что одни похожи на журчание ручейка, другие на вой ветра в горах, третьи на шелест листьев» [4].

В 30-е годы XX века в Ленинграде были изданы сборники Григория Чинкова «Балдыдяк-бугав» (Л., 1938), «Стихил» (Л., 1939), «Гарпаниндя» (1939), «Сулакичан» (1940). Эти произведения эвенкийского автора отражают настроение и надежды человека, особенности его мировоззрения, повседневной жизни и быта. В них запечатлены картины природы, наблюдения за животным миром, отражено радостное ощущение сопричастности к переменам, происходящим в традиционном обществе («Нэлкени / Весна», «Дюкун / Выдра», «Ленинградкун / Ленинград»).

Прекрасное знание Г. Чинковым песенных традиций эвенков способствовало сочинению им собственных произведений. Это влияние прослеживается на структурном (ритмичность, художественный повтор) и содержательном уровнях (тематика, лиричность). Далее рассмотрим их подробнее.

Тексты Г. Чинкова, помещенные в сборнике «Балдыдяк-бугав» / «Родная земля», в жанровом отношении можно отнести к песням-импровизациям. В статье «Музыка и музыкальные инструменты» отмечается, что вокальная культура эвенков занимает особое место среди народов Севера. Они известны как мастера песни, для их песен характерен развитый звукоряд, оформленная разнообразная ритмика и «кристаллизованный напев» [10, с. 580]. В стойбище на праздниках, в чуме и во время охоты пели эвенки песни. Все, что происходило в судьбе рода, семьи и человека, являлось содержанием песни-импровизации.

Г. М. Василевич писала, что *икэн* / песня-импровизация исполнялась охотниками-воинами на спортивных соревнованиях, в дальнейшем она стала звуковым сопровождением танца. Для песни-импровизации характерен ритм стиха, который определялся количеством слогов запева-припева, долготой и краткостью гласных, а также добавлением дополнительных слогов -ё, -гу, -га, -гэ к словам. При этом рифма и аллитерация в ней не обязательны [3, с. 195].

Произведения Г. Чинкова обнаруживают описанную стихотворную ритмическую организацию. Она создается большей частью за счет повторения стихов с одинаковым количеством слогов. Так, например, в стихотворении «Нэлкени / Весна» в первой строфе 1, 2, 4 стих имеют 8 слогов, а третий – 7 слогов; во второй строфе соразмерность обеспечивается наличием у каждого стиха 8 слогов.

Пример:

Нэлкэрилду тырганилду
Чутумаду туксуеду,
Тамнакаян доядун
Дылачагда сэлбугтэн.

В весенние дни
На голубом небе
Через туман
Солнце просвечивает.

Нэлкирил-дэ тырганилты
Нямаллиял одарактын
Нэнэчэл-дэ дэгийел-дэ
Бугадуквар мучудяра [9, с. 28]. /

Весенние дни
Когда начнут пригревать,
Перелетные птицы
С зимовок возвращаются [Там же, с. 57-58].

В текстах Г. Чинкова прослеживается такая черта архаической песни, как развитие темы в сюжете от строчки к строчке [7], что прослеживается в приведенном ниже примере.

Пример:

«Эдынкэжун / Ветерок»

Эдыкэн эдыенденэ
Туксуелвэ дэгийелдэрэн.
Чутумакан няңнянянит
Тамнаксаду дасивдяран.

Ветерок, дуя,
Тучки наносит,
Голубое небо
Туманом застилается.

Хуламава дылачаңмат
Коңноёмол туксуел.
Амарултакан угиривденэл
Дылачава дасчара.

Красное солнышко
Черные тучи,
Подымаясь друг за другом,
Солнышко скрывают.

Эдыкэңит кигинадяна,
Нэмкуелвэ моялва-да
Гилдыкалди маривдяна
Тэкэндулитын ңиңтэвдэрэн.

Ветер, свистя,
Маленькие деревья,
В дугу изгибаю,
С корнем вырывает.

Сигиял доялдутын
Гараялва капудяна,
Лэвуктэлвэ дэгийелденэ,
Кикэетви илтэндэрэн.

В чаще
Ветки ломая,
Мох разнося,
С воем проносится.

Тырганива эдынденэ,
Луңуръеду торондёно,
Уңкумует тыгдэетви
Дуннэвэ уладяран [9, с. 30-31]. /

Весь день гром раздается,
К вечеру стихает,
Проливным дождем
Землю смачивает [Там же, с. 58-59].

В этом стихотворении незатейливо и просто показывается, как безмятежность пейзажа сменяется буйством стихии: легкий ветерок превращается в грозную силу, сокрушающую все на своем пути. Причем изменение картины природы заложено в оригинальном названии произведения («*Эдынкэжун*» / «Вот он какой, ветер»), утрачиваемом в переводе на русский язык («Ветерок»). Аффикс *-кэжун*, отличающийся эмоциональной нагруженностью, передает целый спектр эмоций – от уважения, восхищения до страха – и придает слову *эдын* / ветер дополнительный оттенок увеличительности и скрытой мощи.

В фольклорном тексте повторяемость слов, формул, строк выполняет функцию упорядочивания, является средством его структурирования. Считается, что эта особенность произведений устного народного творчества в дальнейшем способствовала развитию поэтического художественного слова [7]. Ю. Лотман отмечал, что «универсальным структурным принципом поэтического произведения является принцип возвращения» [6, с. 39]. Он основан на художественном повторе, обуславливающим сопоставление в рамках антитезы и отождествления.

В некоторых произведениях Г. Чинкова художественный повтор реализуется в антитезе. Как правило, тематика произведений связана с сопоставлением прошлого и настоящего в жизни эвенков 30-х годов прошлого века. Одним из таких примеров является стихотворение «*Долбор асалин / Женщины Севера*». Говоря об отношении к женщине в традиционном обществе, в первую очередь необходимо отметить, что оно было уважительным. Женщина являлась полноправной хозяйкой чума. Девушку замуж не выдавали без ее согласия. Это случалось в редких случаях. При вступлении в брак жених и невеста обменивались равноценными подарками (*тори* / пара равных по размеру и весу предметов). Жених дарил оленей, готовил угощение на свадьбу, а невеста приводила оленей, упряжь, сумы, наполненные одеждой и предметами быта [3, с. 157]. Тем не менее, являясь современником революционной эпохи, Г. Чинков в художественной литературе стремился описать изменение статуса эвенкийской женщины в 30-е годы в соответствии с представлениями о равноправии женщин с мужчинами в советском обществе.

Пример:

«*Долбор асалин / Женщины Севера*»

Ноноптыду анцанилду
Тэгэмэрил бицэситын,
Долборъёңил асиялин
Ургэпчует биденкитын.

Долборнилва асиялван
Нинадыят ичэтчэнэл,
Бэеду энэл таңдыра,
Орондули буденкитын.

*

Тыкин советты
Итын очалан,
Ургэпчуел анцанил
Амаръяла эмэнмурэ.

Тыкин советты
Итын очалан,
Долбор асалин
Сэвдеепчут бидерэ [9, с. 14-15].

В прежние годы
при царях
женщины Севера
тяжело жили.

Женщину Севера
с собакой равняя,
за человека не считая,
за оленя отдавали.

*

Теперь, когда настал
советский порядок,
трудные годы
далеко позади остались.

Теперь, после наступления
советского порядка,
женщины Севера
весело живут [Там же, с. 50-51].

Произведения Чинкова о советской действительности сегодня могут показаться политически ангажированными. Поэтому в случае с эвенкийским автором важно учесть биографический контекст. В детстве Чинкову пришлось жить у т.н. «кулака» якута. Работу, которую он выполнял, ничем бы не отличалась от той, что пришлось бы делать Чинкову в родительском чуме: колоть дрова, носить воду, смотреть за оленями. Но, как пишет Г. М. Василевич в предисловии к сборнику Григория Чинкова «Балдыдяк-бугав», «*хадун демудечэн, хадун нуңанман иктудечэтын*» («иногда он голодал, иногда его били») [9, с. 5].

В своей автобиографии Г. Чинков не дает оценочных суждений относительно своего детства, а лишь излагает факты: жил у дяди, воспитывался у бабушки, учился в школе, где наказывали за провинности, сбегал из школы и пр. [2]. Радостным событием в его жизни стало поступление в институт народов Севера. Вероятно, волнующие и радостные перемены в личной судьбе обусловили героический пафос произведений Г. Чинкова, посвященных советской действительности. В эвенкийской литературе утверждался образ человека-творца, преобразователя мира.

Мы полагаем, что в авторскомприятии советской действительности непротиворечиво соединились и мифологическое представление о магической силе движения слова *мусун*, способной к материализации, и воплощение воздействующей, формирующей, воспитывающей функции художественного творчества, декларируемой методом соцреализма.

Григорий Чинков, ровесник революции, видел появление на Сахалине школ, больниц. В Ленинграде он, как и другие студенты-северяне, чувствовал внимание и поддержку со стороны ученых-североведов. Все это

не могло не вызывать восторга и оптимизма у молодого человека. Произведения эвенкийского автора, воспевающего родную землю, вождей революции, изменения в обществе, свидетельствуют не только о вере в социокультурное обновление, но и о стремлении к их утверждению посредством художественного слова.

Пример:

«Нонон. Тыкин / Прежде и теперь»

Ноноптылду аннанилду Тэгэмэрил биңэситын, Баясаял биңэситын Ургэпчует бидечэт. Тэгэмэрил биңэситын Тырэвденэл бидечэт. Тэгэмэрил биңэситын Дядаңдынал бидечэт.	В прежние годы, при царях, при богачах, тяжело мы жили. При царях угнетенными были. При царях бедными были.
Тэгэмэрил биңэситын Хактырапчут бидечэт. Тэгэмэрье хактырапчули Удяялин нэнэдеңкит.	При царях в темноте жили. Царь по темному пути вел.
*	*
Советкан одячалан Агиял-бугаялты Бираялтын, урээлтын Анңанитыкин хуңтулдерэ.	Когда Совет установился, тайги-родины реки и озера с каждым годом меняются.
Советты энэсиен, Агиял-бугаялты Сигилватын осчана, Городкарвэ одяран.	Советская власть, тайги-родины чашу расчищая, города строит.
Долбор тэгэелин Омакталду дюлдувар Сэвдеепчут биденэл Хаваялвар хавалдыра [9, с. 25]. /	Народы Севера в новых поселках, весело живя, работу работают [Там же, с. 56-57].

Песнопение – неотъемлемая часть жизни эвенков-кочевников. Оно восходит к обрядовой культуре, являясь одним из важных ее элементов. В мифологической картине мира эвенков судьба охотника-оленевода зависела от божеств Хэвэки, Маин, духов природы. Обращение к ним в ритуальном танце, магическом обряде сопровождалось исполнением песни.

А. Ф. Анисимов сообщал, что эвенки совершали обряд гиркумки для увеличения оленьего стада и удачной охоты. Его совершали у родового священного камня бугады. Шаман призывал духов для того, чтобы они «узнали», где находятся звери. После того, как духи «находили» зверей, требовалось их заманить на охотничьи уголья рода для хорошего приплода. Шаман «превращался» в самку копытного животного и «приводил» быков, за этим шаманом шли остальные звери. Затем изготавливались деревянные и берестяные изображения лосей и диких оленей. Их расставляли возле шаманского чума в определенном порядке в позах, характерных для спаривания. Рядом с ними шаман и его сородичи исполняли магический танец гирку, имитировавший зазывание важенками самцов [1].

Сборник «Балдыдяк-бугав» заканчивается произведением «Ибден-Хэкиндек». В нем девушка и парень названы *Дэлми* / важенка / одичавшая важенка и *Мулкачан* / олень-бык (2-3 года) / дикий олень (1 год). Г. М. Василевич писала, что эти наименования используются в песнях-импровизациях. При упоминании в пении важенки и бычка из круга выходили юноша и девушка и начинали танцевать отдельно в круге, подражая движениям оленей [3]. В произведении Чинкова речь идет не о любви молодых людей, а поэтически представлена вторая часть обряда гиркумки, в котором *Дэлми* «зазывает» *Муланчикана* / оленя-быка.

Пример:

Дэлминде сонц бими, Аягда гэевун вангайгачин Ибден-хэкендек дульядун Дэвэкиндеви ирикталан. Мулкачан сонц бими, Ибден-хэкендек дульядун	Плясунов-пеунов героиня, как красивая раненая важенка, посреди ибден-хокендек зашевелила плавно станом. Герой же лончак на середине ибден-хокендек,
--	--

Дэлминдэвэ ичэксэсэн,
Иртыкитэнэ-дэ эсин бурирэ.
Дэлминде сонин бими,
Ибден-хэкендек дульядун
Андаксаган, дэруксэсэн,
Эвункин кэондерэн.
Мулкачан-дэ сонин бими,
Ибден-хэкендек оллоёдун
Дэлминдэвэ ичэксэсэн,
Дэлминдетки дюрэнчиллэн [9, с. 42]. /

любуюсь на ловкие движения,
не отрываясь, глядеть продолжал.
Плясунов-певунов героиня
со середины ибден-хокендек,
уморившись и устав,
в сторону нырнула.
Герой же лончак,
около ибден-хокендек,
Увидев красавицу-важенку,
По направлению к ней поскакал [Там же, с. 62].

Нам кажется возможным предположить, что при совершении обряда песня важеньки и быка-оленья исполнялась каждым из них. Это предположение связано с одной из традиций, описанных в статье «Музыка и музыкальные инструменты». В ней отмечается, что пение енисейских эвенков отличалось четкой строфой из нескольких частей, противопоставленных друг другу, распространены были диалоги, поочередно исполнявшиеся двумя певцами. Их пели, как правило, мужчина и женщина. В хороводе песня-импровизация задавала ритм шага. Запевала сочинял строфу, остальные ее повторяли [10].

Г. М. Василевич, являясь редактором сборника «Балдыдяк-бугав / Родная земля», определила тексты Чинкова как стихи. Ю. Лотман писал, что «стихотворение – сложно построенный смысл. ...входя в состав единой целостной структуры стихотворения, значащие элементы языка оказываются связанными сложной системой соотношений, со- и противопоставлений, невозможных в обычной языковой конструкции» [6, с. 38].

На наш взгляд, поэзия Г. Чинкова типологически скорее соответствует фольклорной песенной традиции, нежели трактовке понятия стихотворения у Ю. Лотмана. Безусловно, для подтверждения выдвинутого тезиса требуется дальнейшее исследование в данном направлении. Но уже сейчас очевидным является тот факт, что поэтическое наследие родного фольклора сыграло важную роль в художественном творчестве Григория Чинкова, ставшего основоположником эвенкийской литературы. Влияние устного народного творчества эвенков прослеживается в таких фольклорно обусловленных чертах его произведений, как ритмичность и повтор (структурный уровень), развертывание сюжета «строчка за строчкой», тематическое наполнение, лиричность (содержательный уровень), и подтверждает тесную связь с архаичной песней. Обращение к песенной традиции эвенков способствовало сочинению Г. Чинковым собственных произведений, скорее относящихся к песнопениям, чем к стихам. Фольклор стал основой для творческой мысли молодого эвенкийского автора, благодаря чему появились четыре сборника его произведений, которые положили начало эвенкийской художественной литературе в XX веке.

Список источников

1. Анисимов А. Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 235 с.
2. Василевич Г. М. Автобиографии эвенков // Советская этнография: сборник статей. 1938. Вып. 1. С. 73-76.
3. Василевич Г. М. Эвенки: историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
4. Василевич Г. М. Эвенки – поэты и переводчики // Эвенкийская литература: сборник / сост. В. Огрызко. М.: Литературная Россия, 2006. С. 26-43.
5. Воскобойников М. Как все начиналось // Эвенкийская литература: сборник / сост. В. Огрызко. М.: Литературная Россия, 2006. С. 44-51.
6. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Л.: Просвещение, 1972. 272 с.
7. Мелетинский Е. М., Неклюдов С. Ю., Новик Е. С. Статус слова и понятие жанра в фольклоре // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания / отв. ред. П. А. Гринцер. М.: Наследие, 1994. С. 39-104.
8. Огрызко В. В столкновении старого и нового // Эвенкийская литература: сборник / сост. В. Огрызко. М.: Литературная Россия, 2006. С. 3-25.
9. Чинков Г. Балдыдяк-бугав. Л.: Гослитиздат, 1938. 64 с.
10. Эвальд З., Косованов В., Абаянцев С. Музыка и музыкальные инструменты // Сибирская советская энциклопедия: в 4-х т. М.: Западно-Сибирское отделение ОГИЗ, 1932. Т. III. С. 577-596.

CHANTS BY GRIGORY CHINKOV – THE FOUNDER OF THE EVENK LITERATURE

Ivanova El'vira Vasil'evna, Ph. D. in Philology
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
tekenmi@mail.ru

The article examines the works of the first Evenk poet, one of the founders of the newly created Evenk literature Grigory Chinkov, whose creative work is still poorly investigated. The relevance of the study is conditioned by the fact that the poetics of G. Chinkov's original Evenk texts attracts researchers' attention. Scientific value of the paper is in the justification of the proposed hypothesis that the development of the Evenk literary creation at the initial stage of the national literature formation is closely associated with the Evenk folk song. Among the features determining the originality of G. Chinkov's works the author identifies rhythmic text, meaningfulness and meditateness. All the mentioned features take their origin in the traditional Evenk genre of folk song-improvisation.

Key words and phrases: Evenk literature; Evenk folklore; song-improvisation; Grigory Chinkov's poetry; Evenk vocal tradition; folk origins of literature.